

DOI 10.31250/2618-8619-2024-1(23)-158-174

УДК 745.55(091)

Ирина Вячеславовна Октябрьская

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-4190-9478
E-mail: siem405@yandex.ru

Добыча кости и косторезные промыслы России. История становления и развития региональных центров*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается история косторезных промыслов России в контексте освоения природных ресурсов. Делается вывод, что их становление началось в глубокой древности. Многим народам Севера были известны техники обработки и декорирования кости и рога. В славянских/русских землях косторезное ремесло было известно с эпохи Средневековья. На Русском Севере оно развивалось синхронно с европейским. Анализ материалов по истории культуры позволяет утверждать, что искусство северорусских косторезов повлияло на становление ремесленных центров России, в том числе Сибири. По мере освоения Сибири и ее природных ресурсов формировался региональный рынок, ориентированный на обработку моржового клыка и мамонтовой кости. На протяжении XIX в. в Тобольске и Якутске сложились косторезные центры. Они развивались на основе технологий русских косторезов и аутентичных традиций народов Севера. Эта тенденция сохранялась на протяжении XX в. Триумф чукотского косторезного искусства середины XX в. обозначил перспективу актуализации этники. Синтез художественных приемов, устойчивый интерес к северной природе, обращение к традиционным культурным ценностям и фольклору и их авторское прочтение определяют современные тенденции в развитии косторезного искусства Сибири и России в целом. В настоящее время в стране известны холмогорский, тобольский, нижегородский, якутский, ямальский, таймырский, чукотский, магаданский центры резной кости. Их произведения имеют характер этнолокальных, региональных и национальных брендов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: косторезное искусство России, региональные центры, традиции и новации, косторезные ресурсы Сибири

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Октябрьская И. В. Добыча кости и косторезные промыслы России. История становления и развития региональных центров. *Кunstkamera*. 2024. 1(23): 158–174. doi 10.31250/2618-8619-2024-1(23)-158-174

* Исследование выполнено в рамках программы НИР, проект № FWZG-2022-0001 «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII–XXI вв. Исследования меняющейся роли традиционных культур, социальных институтов и экологических парадигм».

Irina Oktiabrskaja

Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-4190-9478
E-mail: siem405@yandex.ru

Bone mining and bone-carving industries in Russia. History of the formation and development of regional centers*

ABSTRACT. The work is devoted to the bone-carving industries of Russia. Their history is considered in the context of the development of the natural resources of the North, known for its reserves of walrus and mammoth bone. Based on the review of historical and ethnographic sources, it is concluded that their formation began in ancient times. Many peoples of the North were familiar with the techniques of processing and decorating bones and horns. In Slavic/Russian lands, bone-carving industry has been known since the Middle Ages. In the Russian North, it developed synchronously with the European one. The analysis of materials on the history of culture undertaken in the work suggests that the art of North Russian bone carvers influenced the formation of craft centers in Russia, including Siberia. With the development of Siberia and its natural resources, a regional market was formed, focused on the export and processing of ornamental walrus tusk and mammoth bone. During the 19th century, bone-carving centers developed in the trading centers of Siberia — Tobolsk and Yakutsk. They developed in the course of mastering the technologies of Russian bone carvers and authentic traditions of the peoples of the North. This trend retained its significance throughout the twentieth century. The triumph of the Chukchi bone-carving art of the mid-twentieth century marked the prospect of the actualization of ethnics. The synthesis of artistic techniques, a steady interest in the northern nature, an appeal to traditional cultural values and folklore and their author's interpretation have determined modern trends in the development of bone-carving art in Siberia and Russia as a whole. At the moment, the products of the country's bone-carving centers have acquired the character of local and national brands.

KEYWORDS: the art of bone carving in Russia, regional centers, traditions and innovations, bone reserves in Siberia

FOR CITATION: Oktiabrskaja I. Bone mining and bone-carving industries in Russia. History of the formation and development of regional centers. *Kunstkamera*. 2024. 1(23): 158–174. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2024-1(23)-158-174

* The study was carried out within the framework of the research program, project No. FWZG-2022-0001 "Ethnocultural diversity and social processes in Siberia and the Far East in the 17th–21st centuries. Exploring the Changing Role of Traditional Cultures, Social Institutions and Ecological Paradigms."

СТАНОВЛЕНИЕ КОСТОРЕЗНЫХ ПРОМЫСЛОВ В РОССИИ. ПЕРВЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ

Среди полезных ископаемых группа камнесамоцветного сырья занимает особое место. Категория объединяет несколько разновидностей природных материалов, среди которых выделяются слоновая, моржовая и ископаемая мамонтовая кость. При этом только последняя образует скопления, являющиеся объектами эксплуатации.

Известно, что в пределах Евразии освоение кости началось в глубокой древности. Вслед за технологиями обработки камня обработка кости вошла в культурный арсенал человечества. К эпохе бронзы утилизация этого сырья повсеместно вышла на уровень художественных практик. Традиции его обработки определили формирование ремесленных центров на Севере Европы, в славянских, русских землях. Их развитие опиралось на ресурсы прибрежных районов северных морей, а также запасы ископаемой кости Карело-Кольского региона и северо-восточных районов Русской платформы.

Косторезное искусство формировалось по мере становления региональных потребительских рынков и торговых путей, связывающих север и юг. К эпохе Средневековья изделия из кости относились к предметам роскоши. По данным археологии, в северных славянских землях уже в IX–X вв. существовали мастерские, где кость (моржовые клыки) использовалась для изготовления утвари. Ее ценность возрастала по мере совершенствования культуры бытия. В Новгороде, Смоленске, Рязани позднего Средневековья археологи находили костяные изделия — гребни, столовые приборы, рукоятки кинжалов, иконы (Гиля 2011: 219–249; Уханова 1981: 8–9).

К началу нового времени Русский Север был одним из основных полигонов добычи моржовой кости. Зверобойную продукцию поставляли поморы и ненцы с берегов Мезенского залива. По берегам Ледовитого океана промысловики собирали ископаемую мамонтовую кость. Активному освоению ресурсов Севера способствовал Онежский (Каргопольский) торговый путь (Жилинский 1932).

С установлением торговых путей через Холмогоры европейские предприниматели проявляли все больший интерес к приобретению моржового клыка, который называли «рыбий зуб» или «кость морша» (Герберштейн 2008: 521). Через Холмогоры и Архангельск кость вывозили англичане, голландцы, немцы, французы. Время от времени Московский двор отправлял на юг «царьградскую и крымскую казну», в которой значительное место занимали моржовые клыки. Воеводы и таможенные чиновники Двины, Мезени, Пустозера строго следили за оборотом сырья, запрещая вольный торг. Но постепенно активная зверобойная деятельность сократила популяцию моржей на побережье Белого моря.

В течение Нового времени европейские рынки переориентировались на слоновую кость с Африканского континента. Сохранявшаяся на Русском Севере добыча моржового клыка и производство ископаемой кости удовлетворяли потребности внутреннего рынка. Кость в XIX в. резали от Архангельска до Сольвычегодска и Великого Устюга, однако основным центром промысла были Холмогоры. Местные резчики выполняли престижные заказы российского царского двора и элиты. Северорусский центр сохранял свое значение, но его ресурсы постепенно иссякали (Уханова 1981: 2–90).

Одновременно велись поиски новых источников сырья. С конца XVI в., когда границы Московского государства отодвинулись за Уральский хребет, источником прибыли стали богатства сибирских земель. Многие русские промышленники занимались добычей не только пушнины, но и «рыбьего зуба». По запасам моржовой кости выделялись Якутия, север Западной Сибири и Северо-Сибирская низменность. Здесь формировался промысел по сбору и продаже кости. Ежегодно на Севере промысловики добывали несколько сот пудов «моржового зуба», отдавая государству каждую десятую кость. В 1647 г. в России возникла «кумпания» по добыче моржовой кости; в 1649 г. была введена государственная монополия на ее продажу.

С обретением новых территорий росли и доходы казны за счет расширения морского промысла. Одновременно с добычей моржового клыка первопроходцы осваивали сбор ископаемой кости — бивней мамонта. Эти виды сырья высоко ценились и в России, и за ее пределами. В XVII в., когда установились прочные торговые отношения с Китаем, кость стала одним из важнейших предметов экспорта. Она также активно осваивалась на внутреннем рынке. В 1651 г. царь Алексей Михайлович выписал из Холмогор мастеров, которые стали работать в Москве в Оружейной палате. В 1711 г. начался перевод косторезов в Санкт-Петербург, в мастерские Адмиралтейств-коллегии. Императорский двор оказывал им большую поддержку (Уханова 1981: 2–12).

К концу XVIII в. резьбу по кости освоили мастера Центральной России. В XIX в. в Нижегородском крае, в селах Павлово и Ворсма началось изготовление бытовых вещей из кости. При этом работали здесь на привозном сырье, поступавшем с Севера. Однако моржовый промысел на Белом море постепенно иссякал. В XIX в. промысловики охотились на моржа на Карском море и на Новой Земле; однако и там добыча скоро прекратилась. При дефиците сырья к началу XX в. нижегородский промысел постепенно угас, он был возрожден уже в середине XX в. и известен в настоящее время как варнавинская резьба по кости¹.

На основе местных ресурсов на протяжении XVIII–XIX вв. происходило становление ремесленных центров в зоне Западно-Сибирской (Ямал, Обская губа, Гыданский п-ов) и Северо-Сибирской (Центральный Таймыр, устье Лены) костеносных провинций. Полагают, что с XVIII в. началось становление якутского промысла. Его возникновение было связано с освоением запасов Северо-Якутской костеносной провинции, которая осваивалась с XVII в. Центром косторезного ремесла стал Якутск. Основанный в 1632 г. как Ленский/Якутский острог, в 1708 г. он получил статус города и в XVIII–XIX вв. занимал важное место в торговой и административной инфраструктуре региона.

Косторезный промысел Якутска развивался с ориентацией на местный рынок. Его масштабы определяли запасы мамонтовой кости. По оценкам экспертов, объемы ее добычи до начала XX в. составляли в среднем на год до 25 т. Только на Якутской ярмарке до 1913 г. ежегодно продавалось от 11 до 30 т ископаемых бивней. Значительная их часть шла на экспорт (Потравный, Протопопов, Гассий 2020: 112).

Художественную специфику якутского косторезного ремесла определяли аутентичные традиции. При этом значимую роль в его становлении играли привнесенные на Север навыки холмогорских мастеров (Иванов 1979: 8–14). Изначально якутские резчики повторяли образцы привозных северорусских изделий. Большим спросом пользовались шкатулки, ларцы и особенно — ажурные гребни. Неслучайно местных косторезов называли *тараахсыттар* — «гребенники». Ориентируясь на холмогорские эталоны, якутские мастера создавали оригинальные изделия; при этом некоторые мотивы русского искусства (например, силуэт геральдического двуглавого орла или кентавра) они включали в собственные художественные тексты на основе мифологической реинтерпретации.

К концу XIX в. якутская резная кость достигла высокого уровня развития, появилась скульптурная миниатюра, стали популярны макеты и композиции на этнографические темы. Спрос на них был очень высок на художественных и промышленных выставках России. Пожалуй, самыми известными работами того периода были макеты якутских усадеб (дворов) и праздников. Этнографическая точность этих произведений, иллюстрирующих традиционную культуру, обозначила один из устойчивых трендов в развитии косторезного искусства. При этом мастера Якутии осваивали все новые приемы и техники. В ходе социальных и культурных трансформаций возникали новые образы и сюжеты художественного творчества. Косторезный промысел Якутии, как и все ремесленные производства, переживал значительные изменения в XX в. (Иванов 1979).

¹ См. подробнее на сайте Варнавинской художественной фабрики резьбы по кости. URL: <https://варко.рф/o-fabrike> (дата обращения: 20.07.2023).

Также динамично развивался косторезный промысел в одном из старейших городов Сибири — Тобольске. Основанный в 1587 г., в 1590 г. он получил статус города, с 1708 г. стал столицей Сибирской губернии, в 1796 г. — Тобольской, крупнейшим на тот период административным и торговым центром. В начале 1720-х годов в городе появились мастера, владевшие европейскими технологиями: здесь поселились шведские офицеры, взятые в плен во время Северной войны. Среди тех, кто остался в Тобольске, были и косторезы. Их наработки продолжили ссыльные поляки, которые с 1860-х годов осваивались в столице Сибирского края. Резчики занимались изготовлением пресс-папье, табакерок, брошей, заколок, запонок и прочих вещей. В 1872 г. губернский землемер И. Е. Овешков организовал косторезную мастерскую, которая была официально зарегистрирована в 1874 г. Именно с этой даты принято вести летоисчисление тобольского промысла. К концу XIX в. в городе уже работали несколько мастерских. Их изделия отвечали вкусам местных обывателей, активно продавались на рынках страны, экспонировались на российских выставках. В 1897 г. при Тобольском губернском музее была создана комиссия по изучению кустарных промыслов, работа которой имела большое значение для развития региона (Василенко 1947; Валов 1987).

В развитии тобольского косторезного промысла заметную роль сыграл художник М. С. Знаменский, научившийся ремеслу у ссыльных поляков. Самым талантливым из его последователей был П. Г. Терентьев. В косторезное искусство он привнес формат миниатюрной жанровой скульптуры с присущей ей точностью образов и бытовых реалий сибирской провинции. В 1900 г. его работы получили высокую оценку на международной Парижской выставке. Северная тематика миниатюрной скульптуры стала отличительным признаком тобольского косторезного центра. Впрочем, художественный стиль, ставший одним из брендов Сибири и России в целом, сложился здесь лишь в XX в. (Василенко 1947; Валов 1987).

РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННЫХ КОСТОРЕЗНЫХ ЦЕНТРОВ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Для первых косторезных центров России важным этапом развития стало начало XX в., когда в рамках модернизации местной промышленности страны формировались рынки сырья и сбыта, принципы подготовки мастеров и организации их работы, творческие методы и художественные каноны. В 1919 г. была организована всероссийская конференция, посвященная перспективам кустарных художественных промыслов. В 1920 г. при Главном управлении по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации при Высшем совете народного хозяйства РСФСР возник специальный отдел. Декреты 1921 г. «О промысловой кооперации», «О кустарной и мелкой промышленности» и другие акты Советского государства задали направления в развитии народных промыслов.

В ходе Всероссийской художественно-промышленной и Всероссийской сельскохозяйственной выставок 1923 г. на концептуальном и практическом уровне была поставлена проблема устойчивости традиций. В 1925 г. в Москве начал работу Музей кустарного мастерства, ставший методическим центром для ремесленников всей страны. В 1930-е гг. на базе музея был создан Институт художественной промышленности. Поддержка ремесленников, восстановление и переформатирование промысловых центров страны определяли содержание его деятельности. Наряду с прочими под опеку института попали холмогорский промысел, тобольская и якутские косторезные мастерские, были созданы центры в Подмосковье, Поволжье и на Чукотке. В определении их перспектив большое значение имела экспортная составляющая.

С 1920-х годов наступил новый этап в развитии промысла Холмогоров. В с. Ломоносово в 1929 г. был образован учебный пункт художественной резьбы по кости, с 1930 г. — Холмогорская профессионально-техническая школа художественной резьбы по кости. В 1932–1933 г. возникла Холмогорская косторезная артель им. М. В. Ломоносова. В 1934 г. Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета принял специальное постановление о холмогорском про-

мысле. Этот комплекс мер позволил сохранить искусство северорусской резьбы. Ресурсной базой промысла стали моржовая и мамонтовая кость. Золотая медаль Всемирной выставки в Париже 1937 г. обозначила его широкое признание, а госзаказ укрепил статус бренда Советской страны. В 1960 г. Холмогорская косторезная артель была переименована в фабрику художественной резьбы по кости им. М. В. Ломоносова. До конца 1980-х годов ее мастерами было выполнено около 700 авторских изделий для всесоюзных и международных выставок, разработано большое количество высокохудожественных образцов для серийного производства. Работы выдающихся резчиков Н. Д. Буторина, В. А. Просвирина, В. Т. Ватлина, А. С. Гурьева, Г. Ф. Осипова, В. В. Хабарова, В. Я. Кузнецова, М. А. Христофорова составили музейный фонд фабрики.

Творчество холмогорских мастеров и преподавателей единственного в России училища косторезного ремесла оказало большое влияние на развитие промысла в России в целом. Прочные творческие связи формировались между северорусскими и сибирскими центрами. Искусство резьбы по кости активно развивалось в Тобольске. В 1928–1929-е гг., с момента основания артели «Кустарь», здесь была создана база для реорганизации промысла. Доставка сырья (кости моржа и мамонта) для него поручили Северной экспедиции. Опираясь на традиции, патриархи тобольской резной кости пытались адаптировать собственный стиль к советским реалиям. Большую известность приобрели работы П. Г. Терентьева. Одной из последних его работ стал шахматный набор, фигуры которого символизировали Юг и Север: против пешек-минаретов стояли пешки-чумы, против ладей-верблюдов — ладьи-собаки, короля в малице охраняли охотники с луками и т. д. Этот комплект отправили на Всесоюзную сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку в Москву.

Тобольские косторезы в 1930-е гг. получили всесоюзное признание (Василенко 1947). С 1935 г. они начали работать с Институтом художественной промышленности, где работал и один из ведущих искусствоведов страны В. М. Василенко. Публикации этого ученого, в том числе его книга «Северная резная кость. Холмогоры. Тобольск. Чукотия» (1947), обозначили высокий статус косторезных промыслов Сибири. В 1948 г. был создан эталонный фонд тобольского промысла. Для обеспечения экспорта изделий его преобразовали в артель «Коопэкспортсбыт». В 1960 г. артель реорганизовали в фабрику художественных косторезных изделий, она стала производственным и учебным заведением. При этом мастера Тобольска осваивали новые приемы и техники. Помимо традиционных материалов в их арсенал были включены китовая кость и зуб кашалота. Использование этих материалов началось в 1950-е гг. и было связано с развитием китобойной отрасли. Ее расцвет пришелся на 1950–1960-е гг., когда в СССР одновременно действовали пять флотилий, а на Курильских островах работали китобойные базы. Поставки сырья для косторезных промыслов продолжались до 1980-х годов, когда сначала в мире, а затем и в СССР стали отказываться от добычи китов. Но при всех ограничениях зуб кашалота вплоть до конца XX в. сохранял свое значение в ресурсном обеспечении косторезных центров. В постсоветской России прибрежная добыча серых китов велась лишь на Чукотке в рамках традиционного природопользования коренных обитателей региона.

На протяжении 1950–1970-х годов Тобольский косторезный промысел сохранял свои позиции и оставался одним из ведущих художественных центров России. При этом менялся характер производства: расширялась ресурсная база, осуществлялась механизация труда, обновлялся состав мастеров².

Плеяда художников, среди которых были выпускники российских художественных училищ В. А. Решетников, Г. Г. Кривошеин, А. З Марко, В. А. Русаев, В. С. Колычев, В. П. Обрядова, В. А. Обрядов, Д. Е. Хорищенко, В. К. Товкач, А. Г. Ананьин, Т. С. Зыкова, сформировала узнаваемый северный стиль. Миниатюрная скульптура с самобытным этническим колоритом, вос-

² См. подробнее об ООО «Тобольская фабрика художественных косторезных изделий» на сайтах Ассоциация «Народные художественные промыслы России» и самой фабрики. URL: <https://nkhp.ru/association/company/43/?ysclid=llmc5kf5om256604799> (дата обращения: 20.07.2023); URL: <https://tfki.ru/#onas> (дата обращения: 20.07.2023).

создающая обобщенные образы коренных обитателей Сибири — охотников и оленеводов — стала визитной карточкой Тобольской фабрики. В 1970 г. выпускник Холмогорской школы Г. А. Хазов, будучи главным художником, во многом определил пути дальнейшего развития промысла на основе традиций с ориентацией на современность.

Также поступательно на протяжении XX в. развивалось искусство резьбы по кости в Якутии. С 1920-х годов художественные промыслы региона стали сферой интересов и забот государства. В 1925 г. здесь состоялся учредительный съезд кустарей, который принял решение об образовании Союза промысловой кооперации «Иделях». В его состав вошли девять артелей, в том числе по обработке мамонтовой кости. В 1930-х гг. в промартели «Ширпотреб» открылся косторезный цех, где занимались изготовлением бытовых предметов. С созданием Союза художников Якутии в 1941 г. ряд косторезов вошли в его состав. Открытие художественного училища в 1945 г. и создание отделения «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» в 1959 г. на его базе сыграли важную роль в дальнейшем развитии косторезного ремесла. К этому времени основным в деятельности косторезов стало изготовление декоративно-утилитарных изделий и миниатюрной скульптуры. Традиционными остались этнографически достоверные макеты. Известность приобрела работа Д. И. Ильина «На кумысный праздник Ысыах» 1946 г., повторявшая знаменитые работы конца XIX в. Разработка исторической тематики и портретного жанра была начата А. В. Федоровым, который создал рельефы «Лауреаты Международной премии мира» (1953), «Ленин в Разливе» (1954), «Советские космонавты» (1963). В 1970-е гг. основным центром в развитии косторезного промысла Якутии стала Сувенирная фабрика Совета Министров Якутской АССР. Широкое общественное признание получило творчество Т. В. Аммосова, С. Н. Петрова, С. Н. Пестерева, которые в 1976 г. были удостоены Государственной премии РСФСР им. И. Е. Репина. В 1995 г. мастера Ф. И. Марков, Е. П. Саввина и Ю. Ханды были выдвинуты на Государственную премию РСФСР (Иванов 1979; Иванова-Унарова 2019).

На состояние косторезного промысла Якутии и всей Сибири большое влияние оказала система планирования и государственных закупок — Постановление Совета Министров РСФСР 1968 г. «О мерах по дальнейшему развитию народных художественных промыслов в РСФСР», а также Постановление 1975 г. «О развитии народных художественных промыслов в РСФСР». Согласно постановлению 1975 г., Министерству местной промышленности РСФСР, Художественному фонду РСФСР и другим госструктурам следовало принять меры ко всемерной поддержке народных промыслов Севера, осуществить реконструкцию предприятий и училищ, улучшить обучение мастеров, организовать ежегодный прием молодежи из числа народов Севера (до 10 человек) на художественно-графический факультет Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена, повысить уровень работы Научно-исследовательского института художественной промышленности, организовать в 1977 г. Всероссийскую выставку художественных промыслов РСФСР с разделом искусства Севера и в дальнейшем проводить такие выставки регулярно. Для обеспечения эффективной работы косторезных промыслов было предписано обеспечить ежегодную поставку на места не менее 100 т вываренной кости-цевки и 350 т рога крупного рогатого скота для изготовления художественных изделий. Следовало расширить ассортимент и к 1980 г. увеличить выпуск изделий народных художественных промыслов из кости и рога, в том числе поставляемых на экспорт, до 5 млн руб.³

Архангельскому облисполкому было предписано в 1980 г. довести выпуск художественных изделий Косторезной фабрики им. Ломоносова до 450 тыс. руб., обеспечив расширение ассортимента изделий из кости с использованием новых материалов (цевки, рога оленя и лося).

Тобольской ордена «Знак Почета» фабрике косторезных изделий в 1980 г. был спущен план выпуска до 350 тыс. руб. Также на фабрике следовало организовать экспериментальную лабора-

³ Постановление Совета Министров РСФСР от 22 октября 1975 г. № 570 «О развитии народных художественных промыслов в РСФСР» (утратило силу с 1 февраля 2020 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/765728949?ysclid=lo4c162o9r859131078> (дата обращения: 20.03.2024).

торию по изысканию местных материалов и разработке новых изделий. Впервые изделия тобольских косторезов были отнесены к народным промыслам в 1986 г.⁴

Художественный поиск косторезов Сибири, отвечая ценностям эпохи преобразований, кроме прочего, был связан с изменениями ресурсной базы. Ограничения в поставках мамонтовой и моржовой кости, а затем зуба кашалота расширили использование рога лося, оленя, рога и цевки крупного рогатого скота. Это позволило удешевить производство, расширив серию изделий широкой потребности. Эксперименты с материалами были неотделимы от поисков нового стиля.

Время диктовало новые образы. Вслед за открытием месторождений нефти и газа в Приобье тема индустриального Севера стала ведущей в творческих поисках нового поколения мастеров. Знаковой для этого этапа можно назвать работу М. В. Тимергазеева «Нефтепровод» (1986), созданную для выставки «Советская Россия». Затем он обратился к легендарной истории и мифологии народов Сибири. Получив известность как косторез и художник тобольского промысла, в 1991 г. М. В. Тимергазеев основал собственную мастерскую «Минсалим» при Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике. В его произведениях материал приобретал самостоятельную эстетическую ценность.

В искусстве косторезов Сибири 1990-е годы стали временем новаторских поисков. В художественных образах воплощались размышления мастеров о проблемах Севера — его будущем, настоящем и прошлом (Макеев 2021). Косторезы искали оригинальные пластические решения. Их работы имели новаторский характер, но опирались на традиции. Неслучайно в 2010 г. на Национальной выставке России во Франции Тобольская фабрика художественных косторезных изделий получила особый приз за сохранение традиций. В настоящее время предприятие является одним из брендовых проектов «Газпрома», его продукция стала символом Сибири.

ДОБЫЧА КОСТИ И РАЗВИТИЕ КОСТОРЕЗНЫХ ПРОМЫСЛОВ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ

К концу XX в. в число основных косторезных центров России, наряду с Косторезной фабрикой им. Ломоносова, Тобольской фабрикой косторезных изделий и Якутским центром, входила Уэленская косторезная мастерская. Постановлением Совета Министров РСФСР 1975 г. Магаданскому облисполкому было поручено к 1980 г. увеличить выпуск продукции из кости и рога этой мастерской до 150 тыс. руб., шире привлекать к ее изготовлению народных мастеров. Большой объем и высокий уровень художественных изделий Уэлена стал результатом столетнего развития промысла.

Известно, что технологии обработки кости на Северо-Востоке Сибири имели древние истоки. Этот регион (прежде всего Западная Чукотка), примыкающий к костеносному североякутскому региону, уже в XIX в. был известен как полигон ископаемой кости. Но основным ресурсом становления искусства резьбы здесь был моржовый клык и кости морских животных. Их широко использовали коряки, чукчи, эскимосы и другие народы.

Первые описания аутентичной резьбы по кости народов Северо-Востока Сибири были сделаны еще в XVIII в. участниками академических экспедиций (Крашенинников 1949: 382). На протяжении XVIII–XIX вв. техники обработки кости в сообществах охотников и зверобоев арктических побережий постепенно менялись: появились металлические ножи, резцы, сверла; осваивались приемы русских переселенцев. Но еще в конце XIX в. коренные обитатели крайнего Северо-Востока Сибири из моржового клыка и китовой кости вырезали предметы традиционного охотничьего и воинского снаряжения, украшения и амулеты. Когда развернулось торгово-промышленное освоение Чукотки и на побережье Берингова пролива стали появляться золотоискатели и китобои, охотники побережья начали изготавливать экзотические сувениры из кости в обмен

⁴ Там же.

и на продажу. Оригинальные изделия привлекали коллекционеров и исследователей. Наиболее ранние коллекции резьбы по кости коренных народов Северо-Востока Сибири в музеях России датируются концом XIX — началом XX в. (Горбачёва 2021).

Высокий спрос на самобытные вещи рождал предложение. В поселениях коряков, чукчей, эскимосов возникали сезонные производства. Изначально косторезный промысел формировался стихийно. Известна серия художественных изделий 1920-х годов. К 1926 г. относится один из первых гравированных клыков, изготовленный чукотским охотником Етувги. На нем изображены фактория Дальгосторга и пос. Дежнёв (дома под красными флагами, стоянки для байдар, ямы для мяса и т. д.): поселок живет обычной жизнью, на море идет охота на моржа, на берегу люди готовятся к разделке добычи. Рисунок сопровождают авторские надписи: «Чукотский полуостров. Мы(с) Дежнев. 1926», «Фактория. Дальгостора. Степан. Фегеле Морч. Клику. рапоти» (Тишков 2008: 30, 37).

Это произведение, в котором традиция соединялась с поэтизацией советской реальности, обозначило перспективу развития промысла. В 1931 г. в Уэлене была создана мастерская, лидерами которой стали мастера Вуквутагин и Тегрынке. С 1933 г. с местными косторезами работал художник, искусствовед, сотрудник Института художественной промышленности А. Л. Горбунков. Ему удалось организовать творческий процесс, создав эффективный метод, отвечающий традиционным технологиям, мифоритуальным представлениям и культурно-бытовым ценностям коренного населения Чукотки. Изначально основными пластическими формами местных косторезов стала скульптурная миниатюра и цветная гравировка по моржовому клыку, в разработке которых использовались анималистические, фольклорные и бытовые сюжеты (Шульгина 2022а). Уже в 1930-е гг. была сформирована первая коллекция эталонов, которая после выставки 1937 г. в Государственной Третьяковской галерее стала частью фонда Музея народных художественных ремесел в Загорске, созданного в 1939 г. Самобытное искусство чукчей и эскимосов пользовалось большим спросом и за рубежом: в 1937 г. оно было представлено на Всемирной выставке в Париже, а затем на выставке в Нью-Йорке 1939 г.

Одним из узнаваемых образов чукотского косторезного промысла стала фигурка божка-пеликена. Известно, что авторство в разработке его прообраза принадлежало американской художнице Ф. Претц (F. Pretz). По традиционным для японского искусства мотивам она изготовила деревянную фигурку, напоминающую добродушного Хотэя — покровителя богатства. Образ был запатентован в 1908 г., продан компании The Billiken Company of Chicago. Под именем Billi Ken / Billiken в виде талисмана соответствующая фигурка стала широко продаваться в Америке, в том числе на Аляске. Полагают, что от американских эскимосов фигурка попала на Чукотку. Там Билликен превратился в Пеликена («Толстопузого») и уже к 1930-м годам обрел большую популярность. Возможной причиной актуализации образа в начале XX в. считают существование древней аутентичной традиции. В его трактовке, по мнению исследователей, проявились черты антропоморфной пластики начала I тыс. (Диков, 1974: 93–98; Митлянская 1976: 54). В иконографии пеликена также угадывались черты ритуальных масок, шаманских идолов и детских амулетов (Шульгина 2022б). Пеликен рождался из сплава традиций. В течение столетия он стал узнаваемым на Чукотке и воспринимался как мифологический персонаж к 1960–1970-м годам. В 2016 г. в с. Лаврентий в честь этого персонажа был установлен монумент, который обрел статус защитника и покровителя места и его обитателей⁵. В 2010 г. на Чукотке была учреждена выставка-ярмарка народных художественных промыслов «Пеликен». Сегодня пеликена называют «матрешкой Севера». Это самый популярный сувенир, который привозят с Чукотки и Камчатки.

Косторезный промысел на Северо-Востоке Сибири развивался поступательно на протяжении XX в. Его высокий уровень определяло сотрудничество народных мастеров с профессиональными

⁵ См. «Пеликен — божок северных народов». URL: https://pikabu.ru/story/peliken__bozhok_severnoyikh_narodov_8265496 (дата обращения: 20.07.2023).

художниками и искусствоведами. В 1950–1980-е гг. на Чукотке, в Уэлене работали сотрудники Института художественной промышленности И. П. Лавров, Т. Б. Митлянская, И. Л. Карахан и др. Взаимодействие народных мастеров и экспертов определяло направления творческих поисков. Менялись пластические решения. Анималистика уступала место теме человека. Все чаще мастера обращались к многофигурной сюжетной миниатюре. С 1970-х годов из-за сокращения добычи моржового клыка в Уэлене стали широко использовать кости китов, что также повлияло на изменение пластики.

За годы работы мастерской Уэлена здесь сложилась одна из авторитетных в России школ косторезов. Согласно данным официального сайта «Народные художественные промыслы Чукотки», в 2002 г. в список уэленских резчиков (в том числе ушедших из жизни) входили 276 фамилий⁶. К основателям промысла принадлежали: Рошин, Ичель, Лейвун, Онно, Вуквутагин, Туккай и др. За многие годы развития ремесла возникли творческие династии Вуквутагиных, Гемауге, Гоном, Илькей, Каляч, Нутевентиных, Тымнетагиных, Эйнес и др. Среди резчиков были те, кто прошел обучение у местных мастеров, получил профессиональное образование в Ломоносовском и Абрамцевском училищах. За выдающиеся достижения в искусстве В. Емрыкаин, И. Сейгутегин, Г. Тынатваль и В. Эмкуль были награждены государственными премиями. Ряд мастеров Уэлена получили звание заслуженного художника, среди них первый руководитель центра Вуквутагин, а также Туккай, И. Сейгутегин, Е. Янку, Л. И. Теютина, Т. А. Печетегина. В 1977 г. мастерской Уэлена было присвоено имя Вуквола — ученика Вуквутагина, выдающегося мастера, погибшего в годы Великой Отечественной войны (Митлянская 1976; Каплан 1980; Тишков 2008).

На протяжении десятилетий косторезное ремесло Чукотки сохраняло высокий художественный потенциал и рентабельность. Основой его существования был промысел морских животных, организованный в рамках советской плановой экономики на базе местных совхозов. Но широко-масштабная коммерческая добыча зверя прекратилась с середины 1990-х годов. Государственная поддержка этой отрасли существенно сократилась, совхозы были ликвидированы, население переориентировано на традиционную добычу с применением маломерных судов, с кромки льда или с берега сетями.

С начала XXI в. морской промысел на Северо-Востоке Сибири велся только в объемах хозяйственной деятельности коренного населения или по квотам для научно-исследовательского отлова. Чукотка оставалась единственным регионом, где была разрешена добыча китов и моржей. Сегодня этот промысел регламентирован Федеральным законом «О территориях традиционного природопользования», а также Правилами рыболовства в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне. По отчетам местной администрации, ежегодное изъятие моржей общинами на Чукотке с 2014 по 2019 г. чуть превышает 1 тыс. особей. Допустимая квота составляет около 1,5 тыс. животных. Эти нормативы сохраняют свое значение. В 2023 г., по данным агентства «Чукотка», коренному населению также был разрешен отлов 140 китов (Бабаян 2000).

С сохранением морского промысла связано сохранение косторезного промысла Чукотки. В соответствии с законодательством, он отнесен к традиционным видам деятельности. Новое поколение резчиков адаптируется к происходящим изменениям. В их творчестве получают развитие новые направления, опирающиеся на традиции с использованием современных дизайнерских приемов. Новые возможности чукотских косторезов связаны с расширением внутреннего и внешнего рынков художественных промыслов, с развитием выставочной деятельности и творческих контактов (Тишков 2008: 137).

К концу XX в. освоение опыта чукотских мастеров привело к формированию магаданского центра косторезного искусства. Первый председатель Магаданского отделения Союза художников заслуженный художник РСФСР Д. А. Брюханов много работал с местными резчиками — на ос-

⁶ В настоящее время сведения с этого сайта доступны по ссылке в вэб-архиве: Уэленские резчики и граверы по кости. Краткие биографические данные. 2002 г. // Народные художественные промыслы Чукотки. URL: <https://web.archive.org/web/20160530123205/http://remeslachukotki.edu87.ru/pride-uelen-bone-carving-workshop/127> (дата обращения: 20.07.2023).

нове чукотского фольклора еще в 1960-х годах создал эскизы для резьбы по моржовому клыку. Их воплотил в жизнь знаменитый мастер Уэлена Туккай. В развитии художественных практик и творческого диалога мастеров Уэлена и Магадана в 1965 г. была создана Магаданская сувенирная фабрика с отделением резьбы по кости. Сырье в Магадан (моржовый клык, мамонтовую кость и зуб кашалота) завозили с Колымы, Чукотки и из других районов Севера. Темы произведений магаданских косторезов отличались вариативностью — это была анималистика, сюжетные композиции, образы северного и русского фольклора и проч. Особенности магаданского центра стали творческие эксперименты: резчики комбинировали традиционные материалы с деревом, золотом, камнями, кожей, развивали сотрудничество с ювелирами, осваивали стилистические приемы российских, европейских, азиатских косторезных центров.

Магаданский центр работал, отвечая запросам регионального и российского рынка. Подобные предприятия в 1960–1970-е гг. открывались в стране повсеместно. Этому в немалой степени способствовала социокультурная конъюнктура. По мере развития международных связей СССР рос спрос на самобытное искусство, шло активное развитие художественных промыслов. Их курировал Художественный фонд и Управление народных художественных промыслов и производства сувениров Министерства местной промышленности РСФСР. В 1974 г. вышло Постановление ЦК КПСС «О народных художественных промыслах», в котором была поставлена задача повышения художественного уровня промыслов. Руководствуясь этим постановлением, Институт художественной промышленности активизировал работу в регионах России, в том числе в Сибири. Благодаря взаимодействию мастеров с художественными, академическими и управленческими структурами к 1980-м годам утвердилось представление о своеобразии народного творчества, которое было ориентировано на этнокультурные традиции и преемственность, но на современном этапе не исключало диалога с профессиональным искусством (Павлова 2002: 87–90).

Устойчивость жизнеутверждающих ценностей народных промыслов определяла их востребованность. Но несмотря на все усилия, в 1990-е гг. большая часть предприятий, ориентированных на местные производства и сувенирную продукцию, была закрыта. Однако магаданское предприятие продолжило работу уже на основе кооперации мастеров-косторезов в статусе частных предпринимателей. Их широкий репертуар — от чукотских талисманов до христианских символов — стал основой адаптации магаданского косторезного промысла к вызовам времени.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ КОСТОРЕЗНЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИИ

Активное взаимодействие магаданского и других косторезных центров России с обоюдным освоением техник, приемов и образов стало характерной чертой их деятельности на современном этапе. Большое значение в развитии региональных ремесленных производств по-прежнему имеет холмогорский центр. Он сохранял свои позиции на протяжении XX в. Один из его ведущих художников П. П. Черников в 1968 г. возглавил мастерскую в п. Варнавино Горьковской (Нижегородской) области. Соединив приемы резьбы по кости с переработанными мотивами русской резьбы и росписи по дереву, мастер создал новый стиль и новое производство. В 1989 г. возникла Варнавинская фабрика, которая в 1992 г. получила название «Варко». В ходе реорганизации фабрики приоритетными в выборе сырья стали ископаемая кость, а также китовый зуб и позвонки, позже рог лося и кости крупного рогатого скота. К 1990-м годам ее мастера были ориентированы на изготовление высокохудожественных предметов утилитарного и декоративного назначения, на сотрудничество с ювелирными производствами. Со временем «Варко» стала признанным членом ассоциации «Народные художественные промыслы России», созданной в 1990 г.⁷

⁷ См.: URL: <https://варко.рф/o-fabrike> (дата обращения: 20.07.2023).

По сходной модели развивалось косторезное производство в г. Хотьково, который возник в Подмоскowie, вблизи Покровского Хотькова монастыря (основанного в 1308 г.), в середине XIX в. и приобрел статус города в 1949 г. История косторезного промысла здесь началась в 1930-е гг., когда мастера традиционного для этих мест деревообрабатывающего производства прошли курс косторезов при Институте художественной промышленности с ориентацией на холмогорскую резьбу. В 1940-е гг. в Хотьково была организована артель «Народное искусство», которая затем стала известна как Хотьковская фабрика резных художественных изделий. Ее мастера постепенно вырабатывали собственный стиль.

С 1950-х годов здесь широко применяли мамонтовую кость, твердые породы дерева, рог, перламутр, с 1970-х годов популярным материалом стала цевка. В 1990-е гг. фабрика практически перестала существовать. Чуть позже ее переход в частную собственность и объединение с предприятием по добыче и экспорту мамонтовой кости вывел производство на новый уровень. В начале XXI в. фабрика, как и прежде, выпускала декоративные и ювелирные изделия. Работы косторезов Хотьково имели выставочный характер, пользовались спросом на внутреннем рынке, поставлялись за рубеж. Сегодня Хотьковская фабрика — одно из успешных предприятий народных промыслов. Ее творческий уровень определяет сотрудничество с Ломоносовским училищем косторезного ремесла и Абрамцевским художественно-промышленным колледжем им. В. М. Васнецова⁸.

На новый уровень подготовка художников-косторезов в России вышла с открытием в 2003 г. в Санкт-Петербурге Высшей школы народных искусств (Академии), где на кафедре ювелирного и косторезного искусства ведется подготовка специалистов, в том числе по профилю «Художественная резьба по кости». Это направление возникло в 2005 г. Тогда его возглавил выдающийся мастер холмогорской школы, заслуженный художник России, лауреат Государственной премии РСФСР им. И. Е. Репина Н. Д. Буторин. После его ухода из жизни в 2013 г. мастерская косторезного искусства стала носить его имя.

Оригинальность творчества Н. Д. Буторина заключалась в том, что в российскую (северо-русскую) косторезную манеру он привнес технику гравировки, стилистику и образы которой определили история Русского Севера и традиции крестьянского искусства. Синтез творческих методов и подходов стал одним из определяющих трендов в развитии косторезных промыслов России рубежа XX–XXI вв. Большую роль в их сохранении и развитии сыграл указ о мерах государственной поддержки народных художественных промыслов 1994 г. и Федеральный закон «О народных художественных промыслах» 1999 г.

Благодаря государственной поддержке началось формирование новых художественных центров, в том числе в Сибири. С 1990-х годов косторезное искусство получило импульс к развитию на Таймыре. В 1994–1995 гг. Таймырский дом народного творчества в Дудинке провел цикл семинаров; в 1996 г. здесь была открыта мастерская резьбы по кости, куда ежегодно стали приглашать экспертов из Холмогор, Тобольска, с Чукотки и из Якутии. В начале 2000-х годов таймырские резчики уже заявили о себе на всероссийских и международных выставках и конкурсах. Признанными мастерами стали ненец А. В. Сигуней, выпускник Ленинградской художественной школы при Академии художеств СССР; долган Н. М. Киргизов, выпускник Норильского колледжа искусств, член Союза художников с 2008 г.; нганасан А. Н. Чунанчар, выпускник Норильского колледжа искусств, сотрудник Таймырского Дома народного творчества. Эти художники освоили работу с бивнем мамонта, рогом оленя, лося, овцебыка. В своих работах они сочетают кость с металлом, деревом, кожей; апеллируют к традиционному искусству коренных народов региона; используют вариативные стили — от мифопоэтики до этнографически точных образов (Бронштейн; Бронштейн, Широков 2014; Таймырская резная кость 2015).

⁸ См. подробнее на сайте Хотьковской фабрики резных художественных изделий. URL: <https://bonecarving.ru/o-fabrike.html> (дата обращения: 20.07.2023).

Развитие косторезного промысла на Таймыре прежде всего опирается на авторские разработки; включает сегмент сувенирной продукции, которая используется в туристическом бизнесе и в имиджевых программах региона. Его популяризации способствуют конкурс на приз главы города Дудинки «Северный сувенир», фестиваль «Косторезное искусство Севера» и другие проекты (Перевалова, Киссер, Конькова 2021).

Практики популяризации ремесел отвечают стратегиям развития коренных малочисленных народов Севера, которые обозначены Распоряжением Правительства РФ «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности» 2009 г. В этот перечень включены народные промыслы и ремесла, в том числе резьба по кости (Перевалова, Киссер, Конькова 2021; Потравный, Протопопов, Гассий 2020: 109).

Еще более активно косторезное производство с использованием местного сырья развивается на Ямале с участием местного Союза ремесленников. Традиции коренных народов здесь активно используются в формировании региональных брендов, что соответствует задачам развития туризма. Формирующийся косторезный промысел опирается на ресурсы территории, которая входит в одну из костеносных провинций Сибири и имеет давние традиции в обработке мамонтовой кости.

Художественные поиски ямальских мастеров ориентируются на опыт сибирских и других российских косторезных центров. В 1999 г. на Ямале был открыт окружной Дом ремесел, началась подготовка косторезов в художественном училище Салехарда. В 2000-е гг. здесь сложилось сообщество художников-резчиков, многие из которых состояли в местном отделении Союза художников России. В своем творчестве они сделали ставку на связь с тобольским косторезным центром, культурными традициями региона и на этнографическую достоверность. Несмотря на то, что сегодня эксперты не считают возможным говорить о сложившейся ямальской школе, резная кость в Салехарде продолжает развиваться. Творческой лабораторией местных мастеров является региональный конкурс «Ямальский сувенир», который проводит Агентство по развитию регионального туризма в рамках программы «Развитие туристических услуг в Ямало-Ненецком автономном округе». В Салехарде работает сеть сувенирных магазинов и интернет-платформа «Ямальские ремесленники» (Перевалова, Киссер, Конькова 2021)⁹.

При всех различиях российские косторезные промыслы движутся по сходным трекам. Их активизацию на рубеже XX–XXI вв. также определяют изменения конъюнктуры на мировом рынке. Известно, что уже в 1980-е гг. на глобальном уровне обозначился дефицит слоновой кости, остававшейся основным сырьем для европейских и азиатских ремесленных центров. В 1989 г. по решению Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, вывоз слоновой кости из Азии и Африки был запрещен. Ряд стран ввели эту норму в национальную правовую систему. В 2022 г. Европейский Союз запретил торговлю необработанной слоновой костью. Выходом стало использование ископаемых мамонтовых бивней, в том числе из России (Смирнов 2007).

Известно, что экспортные поставки мамонтовой кости из России в Европу осуществлялись еще в XVII–XIX вв. После 1914 г. ее добыча пошла на убыль. Российская мамонтовая кость вновь вернулась на мировой рынок в начале 1990-х годов. Ведущую роль в организации ее экспорта и в развитии косторезного промысла в целом играла Республика Саха.

В «Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года», принятой в 2019 г., отмечалось, что, по экспертным оценкам, более 80% ископаемой кости России сосредоточено в этом регионе и на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Сегодня ее запасы оцениваются в 450–520 тыс. тонн. Ежегодно

⁹ См. также заметку «Ямальская резьба по кости» на сайте проекта «Исторический багаж». URL: историческийбагаж.рф/post/yamalskaya-rezba-po-kosti-1325 (дата обращения: 20.07.2023).

на Севере добывается от 100 до 150 тонн бивня мамонта, при этом около 30% добычи приходится на теневой рынок. Концепция развития сбора, изучения, использования, переработки и реализации материалов мамонтовой фауны на территории Якутии, утвержденная в 2018 г., предусматривает легализацию внутреннего и экспортного оборота мамонтовой фауны на основе современной нормативно-правовой базы. Перспективы развития ситуации связываются с корректировкой Федерального закона «О недрах», с признанием приоритетов народов Севера в попутном сборе бивней мамонта в рамках традиционного природопользования (Потравный, Протопопов, Гассий 2020: 112–113).

Легализация промышленной добычи ископаемой мамонтовой кости на Севере началась в 2003 г., когда Госкомгеологии Республики Саха (Якутия) стал выдавать лицензии на сбор бивня мамонта родовым общинам, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам. В зоне Колымы и северных побережий добыча ископаемой кости стала основой жизнеобеспечения ряда локальных сообществ. Контроль за ее оборотом взял на себя Международный аукцион по продаже бивней, который проводился в Якутске в 2005–2009 гг. Разработка правовых основ регулирования сбора и добычи ископаемой кости оставалась актуальной на протяжении последующего десятилетия (Потравный, Протопопов, Гассий 2020: 116). В 2017–2018 гг. в Республике Саха (Якутия) была утверждена Концепция развития сбора, изучения, использования, переработки и реализации палеонтологических материалов мамонтовой фауны. Принятые акты позволили регулировать их экспорт и поставки на внутренний рынок. Одновременно с ростом продажи кости за рубеж повысилась ее ценность и в Якутии, и в России в целом (Смирнов 2007). Связанное с ресурсной базой искусство художественной резьбы по кости вновь оказалось в центре внимания общества.

К 2020-м годам Якутия стала одним из лидеров в развитии косторезных промыслов России на основе использования мамонтовой кости. Еще в 1992 г. в республике была создана галерея «Симэх», в ходе реализации Федерального закона «О народных художественных промыслах» 1999 г. преобразованная в Национальный центр народного прикладного искусства и художественных промыслов. При непосредственном участии этого центра формировалась правовая база Республики Саха (Якутия) в сфере народного искусства. С 2001 по 2023 г. был введен в действие ряд документов, определивших перспективы его сохранения и развития (Иванова-Унарова 2019)¹⁰.

За тридцать лет существования Национального центра народного прикладного искусства и художественных промыслов Якутии им было проведено свыше 2 тыс. мероприятий; повысился технический уровень мастеров, возросло их количество. По официальным данным, на 2021 г. в республике работал 71 косторез, 12 из них являлись членами Союза художников России, более 100 студентов в тот момент обучались этому ремеслу (Иванова-Унарова 2019).

Творчество косторезов России начала XXI в., опираясь на традиции, находилось в постоянной динамике, которую определял синтез приемов и стилей. Площадкой диалога с участием художников, ученых-экспертов и предпринимателей стали масштабные международные и межрегиональные проекты. Среди них: научно-практическая конференция и выставка-ярмарка «Традиции и современность в искусстве народных художественных промыслов и ремесел Крайнего Севера и Дальнего Востока» (2003–2022 гг.), Фестиваль косторезного искусства народов России (2005–2022 гг.) и многие др. (Иванова-Унарова 2019: 132–133). Значимым событием для искусства российских косторезов стал международный фестиваль «Косторезное искусство народов мира», который регулярно проводится в Магадане с 2017 г., объединяя мастеров более чем из 20 российских регионов и 10 стран мира (Золотова 2020).

Работа фестивалей и ярмарок, единая система подготовки мастеров, их широкий творческий диалог формируют (при сохранении базовых стилистических характеристик, сложившихся в региональ-

¹⁰ См. также официальный сайт Национального центра народного прикладного искусства и художественных промыслов «Симэх». URL: <https://simekh-sakha.com/o-nas/> (дата обращения: 20.07.2023).

ных центрах) единое национальное пространство косторезного промысла России. Его современное состояние определяет освоение местных природных ресурсов, сохранение традиций и поиск новых оригинальных технических и стилистических решений. Синтез художественных приемов, обращение к образам природы, этническим культурным ценностям и фольклору, их авторское прочтение формируют актуальные тенденции в развитии косторезного искусства России. К началу XXI в. произведения холмогорского, тобольского, нижегородского, якутского, ямальского, таймырского, чукотского, магаданского центров резной кости приобретают характер этнолокальных, региональных и национальных брендов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабаян В. К.* Предосторожный подход к оценке общего допустимого улова (ОДУ): анализ и рекомендации по применению. М.: ВНИРО, 2000.
- Бронштейн М. М.* Резная кость Таймыра // Портал о развитии Арктики. 4 апреля 2019 г. URL: <https://goarctic.ru/news/reznaaya-kost-taumyra/> (дата обращения: 20.07.2023).
- Бронштейн М. М., Широков Ю. А.* Резная кость Якутии и Таймыра из собрания Государственного музея Востока. М.: Государственный музей Востока, 2014.
- Валов А. А.* Тобольская резная кость. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1987.
- Василенко В. М.* Северная резная кость (Холмогоры, Тобольск, Чукотия). М.: КОИЗ, 1947.
- Герберштейн С.* Записки о Московии: в 2-х т. / редкол.: А. Л. Хорошкевич (отв. ред.) и др.; Российская акад. наук, Ин-т славяноведения. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1.
- Гиря Е. Ю.* Гравировки на клыке моржа из Рюрикова городища: сравнительный трасологический анализ // Предметы вооружения и искусства в древних культурах Северной Евразии (технологический и функциональные аспекты). СПб.: Наука, 2011. С. 219–249. (Замятнинский сборник. Вып. 2).
- Горбачёва В. В.* Косторезное искусство коренных арктических народов Сибири в коллекционном собрании Российского этнографического музея // Полярные чтения – 2021. Художественное освоение Арктики: полярные регионы в культуре, искусстве и философии. М.: Паулсен, 2021. С. 545–559.
- Диков Н. Н.* Чинийский могильник (к истории морских зверобоев Берингова пролива). Новосибирск: Наука, 1974.
- Жилинский А. А.* Промысел морского зверя в Белом море и Ледовитом океане. Л.; М.: Снабтехиздат, 1932.
- Зотова О. И.* II Международный фестиваль «Косторезное искусство народов мира» в Магадане // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 68–77.
- Иванов В. Х.* Якутская резьба по кости. М.: Наука, 1979.
- Иванова-Унарова З. И.* Косторезное искусство Якутии. Тенденции развития // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 123–133.
- Капкан Н. И.* Народное декоративно-прикладное искусство Крайнего Севера и Дальнего Востока. М.: Просвещение, 1980.
- Крашенинников С. П.* Описание земли Камчатки. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1949.
- Макеев А.* Голод мастера // Русский мир. Март 2021 г. URL: <https://rusmir.media/2021/03/05/timergazeev?ysclid=llmwojpf6l610579883> (дата обращения: 20.07.2023).
- Митлянская Т. Б.* Художники Чукотки. М.: Изобразительное искусство, 1976.
- Павлова Е. Ю.* Народные художественные промыслы Саяно-Алтая в контексте этнокультурного развития России. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2012.
- Передалова Е. В., Киссер Т. С., Конькова Ю. С.* Сувенир и этничность (опыт Ямала и Таймыра) // Кунсткамера. 2021. № 4. С. 249–261.
- Потравный И. М., Протопопов А. В., Гассий В. В.* Добыча бивней мамонта как вид традиционного природопользования // Арктика: экология и экономика. 2020. № 1. С. 109–121.
- Смирнов А. Н.* Ресурсный потенциал ископаемой мамонтовой кости в Российской Арктике // Минеральные ресурсы России. Экономика и Управление. 2007. № 4. С. 21–29.
- Таймырская резная кость: альбом. Дудинка: Таймырский Дом народного творчества, 2015.
- Тишков В. А.* Тундра и море. Чукотско-эскимосская резьба по кости. М.: Индрик, 2008.
- Уханова И. Н.* Резьба по кости в России XVIII–XIX веков. Л.: Художник РСФСР, 1981.

Шульгина О. М. Творческий метод А. Л. Горбункова: из опыта работы профессионального художника с чукотско-эскимосскими косторезами первой трети XX в. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2022а. № 3. С. 35–52.

Шульгина О. М. К вопросу о происхождении и распространении пеликенов на территории Чукотки // Культурное наследие России. 2022б. № 3. С. 37–46.

REFERENCES

Babaian V. K. *Predostorozhnyi podhod k otsenke obshchego dopustimogo ulova (ODU): Analiz i rekomendatsii po primeneniui* [Precautionary Approach to Assessing Total Allowable Catch: Analysis and Recommendations for Application]. Moscow: VNIRO, 2000. (In Russian)

Bronshtein M. M. Reznaia kost' Taimyra [Taimyr Carved Bone]. *Portal o razvitii Arktiki*. URL: <https://goarctic.ru/news/reznaya-kost-taymyra/> (accessed 20.07.2023). (In Russian)

Bronshtein M. M., Shirokov Iu. A. *Reznaia kost Iakutii i Taimyra iz sobraniia Gosudarstvennogo muzeia Vostoka* [Carved Bone of Yakutia and Taimyr from the State Museum of the East Collection]. Moscow: Izdatel'stvo: Gosudarstvennyi muzei Vostoka, 2014. (In Russian)

Dikov N. N. *Chiniskii mogil'nik (k istorii morskikh zverboev Beringova proliva)* [Chini Burial Ground (to the History of the Bering Strait Sea Hunters)]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otделение, 1974. (In Russian)

Gerbershtein S. *Zapiski o Moskovii: v 2-kh tomakh* [Notes on Muscovy: in 2 Volumes.]. Ed. A. L. Khoroshkevich et al. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2008, vol. 1. (In Russian)

Giria E. Y. Gravirovki na klyke morzha iz Riurikova gorodishcha: sravnitel'nyi trasologicheskii analiz [Engravings on the Walrus Tusk from Rurik's Ancient Settlement: Comparative Traceological Analysis]. *Predmety vooruzheniia i iskusstva v drevnikh kulturakh Severnoi Evrazii (tekhnologicheskii i funktsionalnyi aspekty)* [Weapons and Art Objects in Ancient Cultures of Northern Eurasia (Technological and Functional Aspects)]. St. Petersburg: Nauka, 2011, pp. 219–249. (In Russian)

Gorbachiova V. V. Kostoreznoe iskusstvo korennykh arkticheskikh narodov Sibiri v kollektsionnom sobranii Rossiiskogo etnograficheskogo muzeia [Bone Carving Art of Indigenous Arctic Peoples of Siberia in the Collection of the Russian Ethnographic Museum]. *Poliarniie chteniia – 2021. Khudozhestvennoe osvoenie Arktiki: poliarnye region v kul'ture, iskusstve i filosofii* [Polar Readings – 2021. Artistic Development of the Arctic: Polar Regions in Culture, Art and Philosophy]. Moscow: Paulsen, 2021, pp. 545–559. (In Russian)

Ivanov V. Kh. *Iakutskaiia rez'ba po kosti* [Yakut Carved Bone]. Moscow: Nauka, 1979. (In Russian)

Ivanova-Unarova Z. I. Kostoreznoe iskusstvo Iakutii. Tendentsii razvitiia [The Bone Carving Art of Yakutia. Trends of Development]. *Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka*, 2019, no. 1, pp. 123–133. (In Russian)

Kaplan N. I. *Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo Krainego Severa i Dal'nego Vostoka* [Folk Arts and Crafts of the Far North and the Far East]. Moscow: Prosveshchenie, 1980. (In Russian)

Krashennnikov S. P. *Opisanie zemli Kamchatki* [Kamchatka Land Description]. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Glavsevmorputi, 1949. (In Russian)

Makeev A. Golod mastera [A Master's Hunger]. *Russkii mir*, 2021, no. 3 (March). URL: <https://rusmir.media/2021/03/05/timergazeev?ysclid=llmwojpf6l610579883> (accessed 20.07.2023). (In Russian)

Mitlianskaia T. B. *Khudozhniki Chukotki* [Artists of Chukotka]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1976. (In Russian)

Pavlova E. Iu. *Narodnye khudozhestvennye promysly Saiano-Altai v kontekste etnokul'turnogo razvitiia Rossii* [Folk Arts and Crafts of Sayano-Altaï in the Context of Ethno-Cultural Development of Russia]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN, 2012.

Perevalova E. V., Kisser T. S., Konkova Yu. S. Suvenir i etnichnost' (opyt Iamala i Taimyra) [Souvenir and Ethnicity (Yamal and Taymyr Experience)]. *Kunstkamera*, 2021, no. 4, pp. 249–261. (In Russian)

Potravnii I. M., Protopopov A. V., Gassii V. V. Dobycha bivnei mamonta kak vid tradicionnogo prirodoopol'zovaniia [Mammoth Tusk Extraction as a Type of Traditional Nature Management]. *Arktika: ekologiia i ekonomika*, 2020, no 1, pp. 109–121. (In Russian)

Shulgina O. M. Tvorcheskii metod A. L. Gorbunkova: iz opyta raboty professional'nogo khudozhnika s chukotsko-eskimosskimi kostorezami pervoi treti XX veka [Alexander Gorbunkov's Creative Method: the Experience of Co-Working of Professional Artist with Chukchi and Asian Eskimo Bone Carvers in the 1930s]. *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2022, no. 3 (61), pp. 35–52. (In Russian)

Shulgina O. M. K voprosu o proiskhozhdenii i rasprostranении pelikenov na territorii Chukotki [On the Origin and Distribution of Pelicans in the Territory of Chukotka]. *Kul'turnaia nasledie Rossii*, 2022b. no. 3, pp. 37–46.

Smirnov A. N. Resursnyi potentsial iskopaemoi mamontovoi kosti v Rossiiskoi Arktike [Resource Potential of Fossil Mammoth Bone in the Russian Arctic]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie*, 2007, no. 4, pp. 21–29. (In Russian)

Tishkov V. A. *Tundra i more. Chukotsko-eskimosskaia rez'ba po kosti* [Tundra and the Sea. Chukchi and Asian Eskimo Bone Carving]. Moscow: Indrik, 2008. (In Russian)

Ukhanova I. N. *Rez'ba po kosti v Rossii XVIII–XIX vekov* [Bone Carving in Russia 18–19th Centuries]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 1981. (In Russian)

Valov A. A. *Tobol'skaia reznaia kost'* [Tobolsk Bone-Carving]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. (In Russian)

Vasilenko V. M. *Severnaia reznaia kost' (Kholmogory, Tobol'sk, Chukotia)* [Northern Carved Bone (Kholmogory, Tobolsk, Chukotia)]. Moscow: KOIZ, 1947. (In Russian)

Zhilinskii A. A. *Promysel morskogo zveria v Belom more i Ledovitom okeane* [A Sea Beast in the White Sea and the Arctic Ocean]. Leningrad, Moscow: Snahtekhizdat, 1932. (In Russian)

Zotova O. I. II Mezhdunarodnyi festival' "Kostoreznoe iskusstvo narodov mira" v Magadane [II International Festival "Bone Carving Art in Magadan"]. *Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka*, 2020, no. 2, pp. 68–77. (In Russian)

Submitted: 30.10.2023

Accepted: 30.01.2024

Published: 10.04.2024